

Пропустить до содержимого

- Главная
- Новости
- О храме
- О богослужении
- Расписание богослужений

 Это архивная копия страницы

Заверить у нотариуса

<http://blagafonowka.cerkov.ru/istoriya-xrama/>

Система доступа к архивным копиям сайтов "Веб-архив.ру"

зарегистрирована в Роспатенте рег.№2016616556

Веб-архив.ру не связан с авторами и содержимым страницы

История храма

Более 140 лет назад территория пологого ската Лысой горы выше Астраханского тракта (будущий Агафоновский посёлок) представляла собой большей частью пустырь с редколесьем и вкраплениями «плодовитых

- **Икона дня**

 Свт.
Феофан
Затворник.

садов» саратовских обывателей. Вся эта территория представляла собой городской выгон, четырёхвёрстную полосу земли вокруг города, по законоположениям того времени специально выделенную общественно-городским управлением для выпаса домашнего скота горожан и являвшуюся общественной собственностью.

Чтобы проследить этапы освоения этого пустыря, придётся совершить небольшой экскурс в середину XIX-го века. Отсутствие хороших путей сообщения поставили перед правительством России вопрос о необходимости строительства железных дорог после крымской войны. При обороне Севастополя, осенью 1856 года, катастрофически не хватало боеприпасов, ослаб артиллерийский огонь из-за экономии

• **Православный календарь**

23 января, среда (10 января по ст.ст.)

Свт. Григория, еп. Нисского (после 394).

Прп. Дометiana, еп. Мелитинского (601).

Свт. Феофана, Затворника Вышенского (1894).

Прп. Маркиана пресвитера (V). Прп. Павла Комельского (Обнорского) (1429).

Прп. Антипы Валаамского (Афонского) (1882).

Прп. Макария Писемского (XIV).

Блж. Феозвы диакониссы, сестры свт. Григория Нисского (385).

Сщмч. Зиновия Сутормина

каждого заряда, не хватало продовольствия, амуниции, медикаментов и перевязочных средств, так как осенние дожди размыли грунтовые дороги, по которым пешком, на лошадях и волах из внутренних губерний России направлялись в Крым подкрепления, боеприпасы и провиант. Нужны были надёжные дороги, которые соединили бы Петербург, Москву и Варшаву с побережьем Балтийского и Черного морей и с хлебобродными районами.

Царским указом 26-го января 1857 года было учреждено «Главное общество российских железных дорог» для строительства железнодорожных линий. Но общество не смогло собрать и половины определенного Уставом капитала. Тем не менее, в 1862 году состоялось открытие железных дорог Санкт-Петербург-Варшава и Москва-Нижний Новгород. Из числа дальнейших линий главной была линия Москва-Саратов, которая связала бы хлебобродные губернии с центром. 11-го июля 1859 года, на заседании правительства, дорога была признана как «необходимейшая», исходя также и из того, что это был бы главный путь сообщения с Персией и средней Азией. Линия рассматривалась и как

пресвитера (1920);
сщмч. Петра
Успенского
пресвитера (1930);
сщмч. Анатолия,
митр. Одесского
(1938).

@Утр. – Ин., 35 зач.
(от полу́), X, 1–91.

Лит. – Евр., 323 зач.,
X, 1–18. Мк., 36 зач.,
VIII, 30–34. Свт.

Феофана: Евр., 318
зач., VII, 26 – VIII, 2.
Ин., 36 зач., X, 9–16.

Свт. Григория: 1
Кор., 151 зач., XII, 7–
11. Мф., 34 зач. (от
полу́), X, 1–82. @

[подробнее](#)

- **Свежие записи**

- [Неделя 33-я по Пятидесятнице, по Рождестве Христовом](#)
- [Рождество](#)

прочное основание действиям России на Кавказе, из-за изменения её положения на Чёрном море по Парижскому миру после Крымской войны.

Не вдаваясь в подробности строительства железнодорожной линии к Саратову, скажем, что она пришла в Саратов в 1871 году. Станция Саратов-Пассажирская была тупиковой станцией, дальше дороги не было. Для обслуживания и ремонта подвижного состава, а также для складирования и погрузки различных грузов нужна была особая станция. Для её строительства и выбрали пустырь за городом, перед Лопатиной горой. Так возникла станция Саратов-II («Товарная»), или попросту — «товарка».

Господа Бога и
Спаса нашего
Иисуса Христа

- Неделя 32-я по
Пятидесятнице,
пред Рождеством
Христовым
- Панихида по
погибшим в
Магнитогорске
- Неделя 31-я по
Пятидесятнице
- Неделя 30-я по
Пятидесятнице
- Неделя 29-я по
Пятидесятнице
- Неделя 28-я по
Пятидесятнице

• Архивы

Архивы

Выберите месяц ▾

Фрагмент плана г. Саратова 1883 года.

Местность вокруг товарной станции.

Граница города – городская черта. За ней расположены дачи и огороды.

Здесь разместились Главные мастерские (на базе которых потом возник завод энергетического машиностроения), состоящие из следующих отделений: паровозо-сборное, котельное, механическое, столярное, кузнечное, рессорное, бандажное, чугунно-медно-литейное, вагоно-сборное и малярно-обойное. Свои места заняли паровозные здания, вагонные сараи, водоподъёмное здание с двойными водоёмными железными баками, товарная контора, товарные платформы и пакгаузы, казарма на разъезде, семафорные и стрелочные будки, и ещё много различных сооружений: деревянных, обложенных кирпичом или каменных. Все эти предприятия, естественно, потребовали сотни рабочих рук в лице железнодорожных служащих и рабочих. Вокруг товарной станции стремительно стали возникать жилые постройки, но строительство жилья здесь было возможно лишь на арендованных участках, так как почти всё пространство городского выгона вблизи товарной станции

уже являлось собственностью крупных саратовских предпринимателей и купцов.

Выше товарной станции, за пределами городской черты, с правой стороны идущего в Астрахань тракта, существовали обширные участки разных владельцев. Назовём среди них в первую очередь первогильдийных купцов Смирнова, по фамилии которого возникло название Смирновское ущелье, а также Парусинова, Бореля, Эрта, Патрикеева, Артамонова, Соколова, врача Бонвеча и др. С 1886 года здесь обосновался и купец-мануфактурщик Василий Яковлевич Агафонов, начинавший свою деятельность приказчиком у саратовского купца Григория Васильевича Очкина.

Купец Василий Яковлевич

Агафонов

Как самостоятельный предприниматель, торговец мануфактурным товаром, купец II-й гильдии В.Я.Агафонов (1 душа, 1 капитал) впервые, по документам, показан в 1872 году в «Деле о доставлении Саратовской Казенной Палате ведомости о наличных купцах и о лицах, исключенных из купечества за период с 29-го января 1872 по 17-е октября 1872 года» [1]. Дела его быстро шли в гору.

Успешная торговля различными суконными, шелковыми, шерстяными тканями и полотном, бархатом, парчой, меховым товаром, а также готовыми изделиями: коврами, скатертями, принадлежностями для приданного, позволили Агафонову встать вровень с известными купеческими фамилиями Саратова. К середине 1870-х годов В.Я.Агафонов уже купец I-й гильдии [2]. В следующем десятилетии он был избран ктитором домово́й церкви 1-го Мариинского детского приюта, а потом стал членом Совета Благотворительного Союза Братства Святого Креста и заведующим Учебно-Заработным Детским домом [3]. Всё это позволило ему подняться на верхнюю ступень купеческого сословия.

Реклама магазина В.Я.Агафонова за разные годы

В областном архиве сохранилось дело о выдаче свидетельства купцу Василию Яковлевичу Агафонову в звание Потомственного Почётного Гражданина. В ноябре 1894 года В.Я.Агафонов подал прошение о выдаче такового в Городскую Управу, в котором указал, что проживает в I-й города Саратова части на Александровской улице в своём доме, находится в I-й купеческой гильдии на протяжении 20 лет и имеет семейство в составе: он, жена Ксения Никитична и дети: сыновья Николай, 19 лет, Сергей, 17 лет, Владимир, 12 лет и дочь Елена, 9 лет. Городская Управа 24-го ноября 1894 года дала справку по этому делу. Василий Яковлевич Агафонов включён с женой из II-й гильдии в I-ю в 1874 году по 1886 год и с 1886 года по настоящее время. Ему 55 лет, жене 48 лет. Детям (полных лет): Николаю – 18, Сергею – 16, Владимиру – 11, Елене – 8 лет 9 месяцев. Под судом и следствием купец не состоял. Вскоре ему

было выдано свидетельство за № 2442, но, к сожалению, в запись закралась ошибка, что он, вместо первой «... в 1874 году вступил во 2-ю гильдию...» и Василию Яковлевичу пришлось просить новое свидетельство, исправленное, как того требовал Департамент Герольдии, заведовавший выдачей званий на Потомственное Гражданство [4].

Дом Агафоновых на Александровской улице
(не сохранился).

Ныне ул. М. Горького, между улицами
Советской и Сакко и Ванцетти

Шло время и лишь в 1897 году, в конце мая,
Саратовское Губернское Правление
получило из столицы отношение с Указом из
Правительствующего Сената, в котором
говорилось: «*Слушали дело по прошению*

саратовского 1-й гильдии купца Василия Яковлевича Агафонова о возведении его, с семейством в Потомственное Почетное Гражданство. Приказали: Рассмотрев настоящее дело Правительствующий Сенат находит, что Василий Яковлевич Агафонов состоял сряду и непрерывно 20 лет в 1-й гильдии Саратовского купечества, чем и приобрел, за силою п. 4 ст. 50 т. IX изд. 1876 г. право на Потомственное Почетное Гражданство. Ввиду сего и принимая во внимание, что Агафонов женат на Ксении Никитиной, имеет детей Николая, Сергея, Владимира и Елену и что означенные лица торговой несостоятельности не подпадали, судебным приговором опорочены не были, исповедуют веру православную и к вредным сектам не принадлежат, Правительствующий Сенат <...> определил: возвести в Потомственное Почетное Гражданство Саратовского 1-й гильдии купца Василия Яковлевича Агафонова, с женою Ксенией Никитиною и детьми их: Николаем, Сергеем, Владимиром и Еленой и выдать просителю грамоту на сие звание с поименованием в оной упомянутых членов его семейства, о чем для объявления Агафонову, жительствующему в Саратове

на Александровской (ныне М. Горького) улице в своем доме... Мая 7 дня 1897 года». Как полагалось, Губернское Правление 27-го мая объявило указ Агафонову под расписку, о чём сообщило в Правительствующий Сенат, а 31-го мая 1897 года купец получил, наконец-то, копию с этого указа на руки [\[5\]](#).

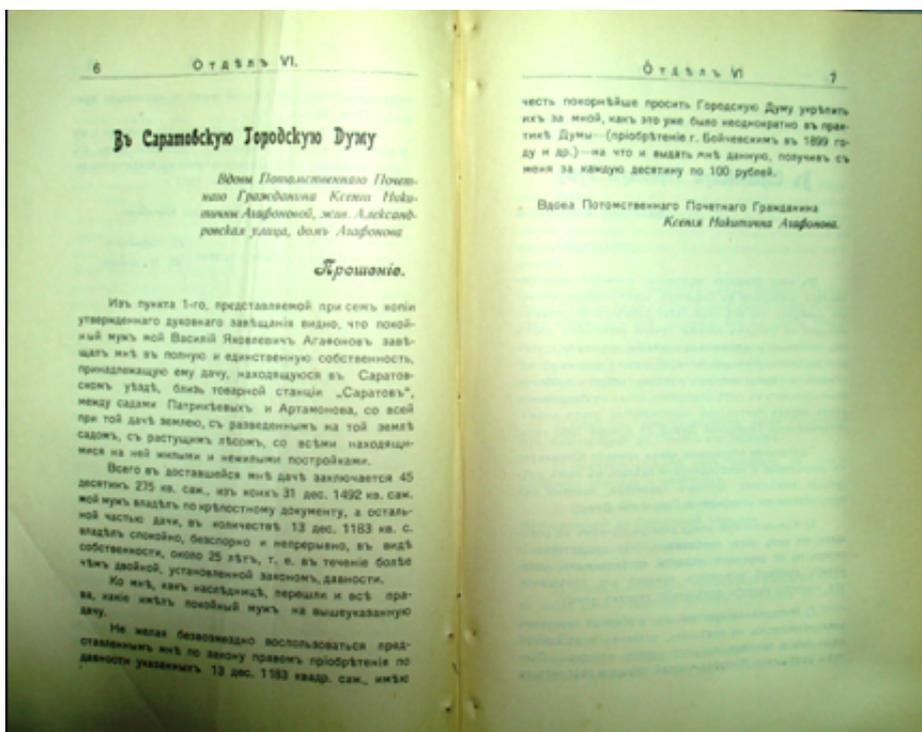
Имея солидное финансовое положение, В.Я.Агафонов владел в Саратове многими недвижимыми имуществами. Для примера укажем на дворовые места на улицах Александровской, Московской и Малой Сергиевской (ныне ул. Мичурина). Отметим среди них добротный дом на улице М.Горького, угол улицы А.С.Пушкина, записанный на Ксению Никитичну и проданный затем под частную женскую гимназию Марии Игнатьевны Горенбург-Островской, ещё два дома на той же улице: указанный ранее дом и второй — между Б. Казачьей и Яблочкова, справа от Детской Пушкинской библиотеки, где арендовал помещение Санкт-Петербургский Международный Промышленный Банк. Эти два дома были записаны на старшего сына Николая Васильевича Агафонова.

Как мы помним, Василий Яковлевич выкупил

обширное место и за чертой города. Его участок располагался между садами купцов Артамонова и Патрикеева и занимал немалую площадь в 31 десятину 1492 кв. сажени. Свободная земля вокруг участка была Агафоновым самовольно присоединена к нему, и первоначально он исправно платил, как за купленное место, так и за земли самовольного захвата. Как было потом указано в докладе Городской Управы Саратовской Городской Думе, захваченная земля *«... находится по северному склону Лопатиной горы в городском выгоне. Она с трех сторон обхватывает землю генерального межевания того-же Агафонова и перешла к нему в фактическое пользование, как это отмечено в окладных книгах (окладные книги – книги записей государственного налога на недвижимое имущество жителей г. Саратова – В.И.Д.), от Софьи Никандровны Парусиновой с 1886 года»*. Как правило, самовольно захваченные земли доставались их владельцам по прошествии не менее 10 лет в законное пользование, с формулировкой *«за давностью лет»*, но Правительствующий Сенат до 1902 года не признавал давности за выгонные земли (т.е. земли на городском

выгоне). Агафоновы не предпринимали никаких усилий по закреплению земли за собой, но время шло, к 1907 году Василий Яковлевич уже и тогда его вдова, Ксения Никитична Агафонова, подала в Городскую Думу прошение с просьбой укрепить за ней землю самовольного захвата. Надо отметить, что вдова решилась на подобную просьбу только в силу того, что изменилось законодательство на отчуждение городского выгона, четырёхвёрстной полосы земли вокруг города, предназначенной для выпаса скота горожан, разведения садов и огородов, и, соответственно, не вошедшей в земли Высочайше подтвержденного плана города от 1812 года (формально земли городского выгона считались в Саратовском уезде, что мы неоднократно увидим и далее – **В.И.Д.**). Ещё в 1893 году Городская Дума рассматривала вопрос о продаже части земли из городского выгона, находящегося под садом купца Уфимцева. Выяснилось, что городские выгонные земли, согласно разъяснению Правительствующего Сената за 1883 год, относятся к имуществам общего пользования (120-я статья старого Городового Положения или 8-я статья нового Городового Положения 1892 года) и оно

может быть продано лишь при изменении установленным порядком городского плана. А это, по Новому Городовому Положению (ст. 79 § 1-го, пункт 3 и § 2-го, пункт 8) может быть произведено лишь с утверждения Министра Внутренних Дел в тех городах, в которых земли ВЫСОЧАЙШЕ пожалованы. Саратову же, как раз все земли были пожалованы императором Петром I-м. Соответственно, отчуждение городской земли могло производиться только с Высочайшего соизволения [\[6\]](#). Поэтому желание саратовских купцов купить часть выгонной земли на многие годы отпало и лишь изменение обстоятельств и законов позволило К.Н.Агафоновой в середине 1907 года обратиться в Думу за узаконением земли.

Прошение К.Н.Агафоновой в Городскую Думу

В своём прошении Ксения Никитична написала: *«Из пункта 1-го, представляемой при сем копии утвержденного духовнаго завещанія видно, что покойный муж мой Василій Яковлевич Агафоновъ завещалъ мнѣ въ полную и единственную собственность, принадлежащую ему дачу, находящуюся въ Саратовскомъ уездѣ, близъ товарной станицы „Саратовъ“, между садами Патрикеевыхъ и Артамонова, со всею при той дачѣ землею, съ разведеннымъ на той землѣ садомъ, съ растущимъ лесомъ, со всѣми находящимися на ней жилыми и нежилыми постройками.*

Всего въ доставшейся мнѣ дачѣ заключается 45 десятинъ 275 кв. саж., изъ коихъ 31 дес. 1492 кв. саж. мой мужъ владѣлъ по ордынскому документу, а остальной частью дачи, въ количествѣ 13 дес. 1183 кв. с. владѣлъ спокойно, беспорочно и непрерывно, въ видѣ собственности, около 25 лѣтъ, т. е. въ теченіе болѣе чѣмъ двойной, установленной закономъ, давности.

Ко мнѣ, какъ наследницѣ, перешли и всѣ права, какіе имѣлъ покойный мужъ на вышеуказанную дачу.

Не имая безусловно воспользоваться предоставленнымъ мнѣ по закону правомъ пріобрѣтенія по давности указаннаго 13 дес. 1183 кв. саж., имѣю

Всего в доставшейся мне даче заключается 45 десятин 275 кв. саж., из коих 31 дес. 1492

кв. саж. мой муж владел по крепостному документу (купчей крепости – В.И.Д.), а остальной частью дачи, в количестве 13 дес. 1183 кв. с. владел спокойно, безспорно и непрерывно, в виде собственности, около 25 лет, т.е. в течение более чем двойной, установленной законом, давности.

Фрагмент плана г. Саратова 1910-х годов. В центре зелёным цветом обозначен сад Патрикеева, а левее его сад и различные постройки Агафоновского посёлка

Ко мне, как наследнице, перешли и все права, какие имел покойный муж на вышеуказанную дачу.

Не желая безвозмездно воспользоваться представленным мне по закону правом приобретения по давности указанных 13 дес. 1183 кв. саж., имею честь покорнейше просить Городскую Думу укрепить их за мной, как это уже было неоднократно в практике Думы – (приобретение г. Бойчевским в 1899 году и др.) – на что и выдать мне данную, получив с меня за каждую десятину по 100 рублей.

Вдова Потомственного Почетного Гражданина Ксения Никитична Агафонова»
[7].

3-го марта 1908 года состоялось заседание Саратовской Городской Думы, где был заслушан доклад Управы по ходатайству К.Н.Агафоновой, подготовленный ещё 7-го июля 1907 года, о продаже ей в собственность городской земли самовольного захвата, в котором говорилось: «За 1886 и 1887 г. от Агафонова поступили в кассу Управы по доверию через г. Козырева оклады, как на землю генерального межевания за 31 дес. 1492 кв. саж. по 47 р. 43 к., так и за землю самовольного захвата за 13 дес. 800 кв. саж. по 66 р. 67 к., (а по планам Управы 1879 г. за 31 дес. 608 кв. саж. генерального

межевания и 13 дес. 2067 кв. саж.). В недоимке за землю самовольного захвата к 1 января сего года числится 1266 р. 73 к. и оклада сего года 66 р. 67 к. – всего 1333 р. 40 к.». Далее в докладе Управы говорилось о том, что в практике Думы было уже несколько примеров отчуждения городской земли, как самовольного захвата, так и генерального межевания. Захваченная земля отчуждалась по 100 рублей за десятину с 28-го сентября 1888 года, после принципиального решения Городской Думы по этому вопросу. Земельная Комиссия Управы 5-го июля 1907 года осмотрела на месте землю Агафоновой и нашла, что значительная часть этой земли, особенно в верхней её части, по склону Лысой горы *«представляет из себя мало удобную и песчаную»* и предложила всю захваченную землю, прилегающую к саду Артамонова, уступить К.Н.Агафоновой по цене 150 руб. за десятину, но при условии, что она единовременно оплатит и всю недоимку, накопившуюся по этой земле **[8]**.

После недолгой дискуссии, гласные Думы пришли к выводу, что *«есть неоспоримые данные, что в течение 20 лет Агафонов безпорно владел этой землей»*, но сравнение с

землѣй г-на Бойчевского некорректно, так как *«та земля далеко и стоит не дороже 100 руб., а здесь под городом и каждая сажень сдается по 5 руб. За 13 десятин Агафонова получит массу денег по такой цене, а мы ей продадим всего по 100 руб. Это полная несообразность...»*. Купец Н.И.Селиванов, гласный Думы, заявил об известном ему предложении Николая Васильевича Агафонова (старшего сына Василия Яковлевича) о том, *«что по давности он давно мог бесплатно отчудить, но не хочет и предлагает лучше городу продать за 2 тысячи»*. Эта цифра совпадала с предложенной ценой в 150 руб. за десятину и *«Городская Дума единогласно постановила продать К.Н.В.Агафоновой, согласно ея просьбы, 13 дес. 2067 кв. саж. земли самовольного захвата, прилегающей к саду Агафоновой, по цене не ниже 150 р. за десятину при условии, если ею будет уплачена вся недоимка, накопившаяся на этой земле, в сумме 1333 р. 40 коп.»* [9]. Из приведѣнных документов видно, что наследники Василия Яковлевича: вдова, Ксения Никитична, и старший сын Николай вполне допускали уплату такой цены за захваченную землю, зная, что цена сдаваемых

в аренду квадратных саженой земли с лихвой перекроет все издержки.

Надо ещё принять во внимание, что развитие Рязано-Уральской железной дороги шло в сторону Увека, где уже исправно действовала паромная переправа, и количество занятых на дороге людей только прибавлялось, что и сказалось на возросшей цене земли вдоль железнодорожной линии на Увек, в том числе и за аренду участков.

«Возле станции Саратов-II, на которой было занято более 4000 рабочих и служащих, образовался громадный посёлок, с населением в 10000 человек (по обе стороны железной дороги – В.И.Д.) <...> тут находятся большие мастерские – паровозные и вагонные, депо, материальные склады, пакгаузы, элеватор на 500 тыс. пуд., железнодорожная больница, мужская и женская школы, техническое училище, церковь, библиотека, лаборатория для исследования материалов и проч.» [\[10\]](#).

После законного оформления земли в собственность Агафоновых, возникший жилой посёлок выше железной дороги, вокруг сада Агафоновых, называться стал не иначе как Агафоновский.

Умножающееся население посёлка, естественно, нуждалось в отправлении необходимых церковных треб и помочь им в этом деле могла находившаяся через железную дорогу домовая церковь во имя святителя Николая чудотворца объединённого образцового двухклассного мужского на 250 человек с пятилетним курсом обучения и женского одноклассного, с трёхлетним курсом обучения на 150 человек, железнодорожного училища [\[11\]](#).

Железнодорожное училище с домовою церковью во имя святителя Николая чудотворца

Недалеко находилась ещё одна церковь, в честь Казанской иконы Божией Матери, построенная в 1904-1905 годах в Солдатской слободке и освящённая в 1905 году. От Агафоновского посёлка её отделяли пустыри,

железная дорога и строения гвоздильного завода Гантке, но, на пути к ней была находящаяся у подножья Лопатиной горы городская свалка нечистот, куда постоянно тянулись городские ассенизационные обозы, что мало способствовало духовному настроению прихожан.

Церковь Казанской иконы Божией Матери.

Вид от железной дороги

Ещё большую озабоченность у населения вызывало отсутствие в окружении посёлка городских начальных училищ. Напомним, что Агафоновский посёлок располагался за чертой Саратова, т.е. за окраинами города, и даже перспективный план развития сети народных училищ Саратова, принятый в 1907 году, не предполагал строительство школ дальше Дегтярной площади (район Дворца спорта).

План размещения народных училищ в Саратове. 1907 год.
Красными кружками отмечены планируемые начальные школы

Отсутствие своей церкви и своей школы за плотном железной дороги разрешилось самым счастливым образом. Как потом будет записано в годовом «Отчёте о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Наблюдателей всех Уездных Отделений Саратовской Епархии за 1912-1913 год»: «В Саратовском уезде одноклассных церковно-приходских школ в 1912-1913 учебном году было: мужских – 6; женских – 21 и смешанных – 71, всего – 98, в г. Саратове – 22. В отчетном году вновь открыты школы: 1) Агафоновская (в Агафоновском поселке), благодаря заботам Его Преосвященства Преосвященнаго Алексия, Епископа

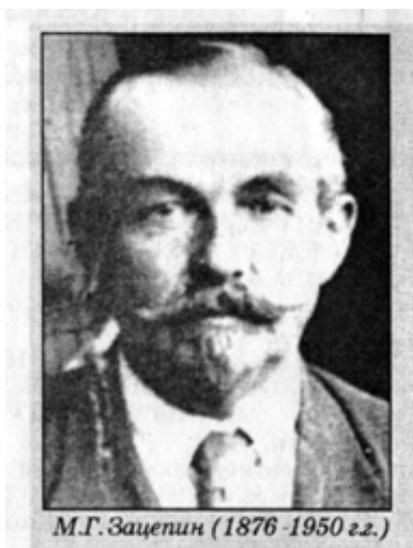
Саратовского и Царицынского <...> Церквей-школ было четыре: (размещены в общем числе школ): Агафононская...» [12]. Усилия епископа и епархиального начальства по открытию новых школ понятны, но где же нашлись необходимые на постройку средства. Дело в том, что Ксения Никитична Агафонова была многолетней попечительницей Женско-Монастырской церковно-приходской школы (при Крестовоздвиженском женском монастыре на ул. Покровской, ныне Лермонтова – В.И.Д.), для которой постоянно, как этого и требует попечительство, жертвовала деньги в достаточно крупных суммах, от 150 до 300 рублей [13]. Но она не забывала и о проблемах посёлка, получившего своё название по фамилии её семьи, прежде всего, конечно, в честь купца Василия Яковлевича Агафонова. В «Годовом отчете Епископа Саратовского и Царицынского Алексия за 1912 год», в главе «О положении церковно-школьного дела в Саратовской епархии, отмечено, что *«Саратовская купчиха Ксения Никитична Агафонова пожертвовала более 5000 руб. на постройку церкви-школы в пос. «Агафоновка»* [14]. Кстати, участие в пожертвовании на строительство церкви

младшего сына Василия Яковлевича, Владимира Васильевича Агафонова, никакими документами не подтверждается.

Духовная Консистория, по словесному распоряжению Преосвященного Гермогена, епископа Саратовского и Царицынского, с учётом поступившей суммы, поручила составить проект небольшой церкви на 50 прихожан с отделением для церковно-приходской школы местному зодчему, младшему архитектору Строительного отделения Саратовского Губернского Правления Михаилу Гавриловичу Зацепину (1876-1950).

Михаил Гаврилович Зацепин окончил институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге и 11-го августа 1909 года получил назначение младшим архитектором в Строительное Отделение Саратовского Губернского Правления. Надворный советник, через три года был назначен городским инженером. Одновременно он служил архитектором Мариинского женского института, преподавал в среднем механико и химико-технологическом училище (ныне колледж радиоэлектроники им. П.Н.Яблочкова). М.Г.Зацепин являлся членом

Саратовского Отделения Императорского Русского Технического Общества. В 1916 году он уже губернский архитектор.

М.Г.Зацепин (1876-1950)

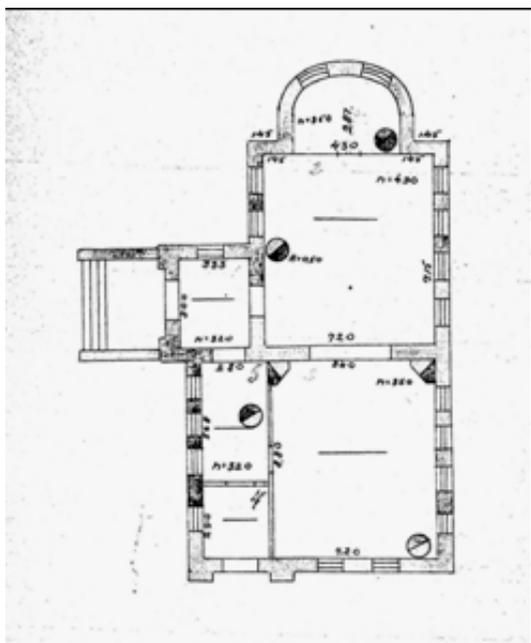
В Саратове Зацепин проработал до конца 1920-х годов. По его проектам построена Благовещенская церковь-школа (Октябрьский поселок. 1-я линия, 9а), построено здание Немецкого общества в Саратове на ул. Рабочей (Германское консульство), выполнено оформление фасада коммерческого собрания (ныне Дом офицеров, ул. Соборная, 18), а в 1925-1927 годах выстроено здание института «Микроб» (ул. Университетская, 46).

М.Г.Зацепин взял за основу бесстолпный приходской храм, напоминающий

интересные и оригинальные памятники архитектуры древнего Пскова.

Благовещенская церковь, как и псковские храмы, имела кубическую форму и тоже была небольшой: 7 и 1/3 саж. (7,2 м) x 7 и 1/3 саж. (7,15 м), высота храма составляла около 7 аршин (4,9 м), Выстроенная на неполную высоту храма полукруглая апсида алтарной части примыкала к нему с восточной стороны, а над зданием был размещён круглый барабан, несущий небольшую главку.

В древнем Пскове обычно к основному храму делали дополнительную пристройку для церковной утвари или в ней устраивали придел. Пристройка, как правило, была ниже основного объема храма. У саратовской Благовещенской церкви тоже была устроена пристройка, для размещения в ней церковно-приходской школы с отдельным от храма входом (холодные сени). Собственно школа представляла собой один небольшой, но светлый класс и раздевальню, выполняющую также роль учительской. В помещениях церкви и в классе были устроены печи в жестяных круглых футлярах (одна была и в алтарной части), кроме того, в учебном классе было ещё две угловых печи.

План Благовещенской церкви
1932 года

Украшения фасадов церквей в древнем Пскове были очень скромные. Это, как правило, состоящая из повторяющихся элементов-узоров «дорожка» в верхней части барабана под куполом, а также под кровлей апсид и вокруг пристройки под карнизом крыши. Такую же «дорожку» можно видеть и на сохранившихся стенах Благовещенской церкви в Агафоновском посёлке.

Очень выразителен оконный проём холодных входных сеней в церковно-приходскую школу. Здесь опять мы видим перекличку с псковскими мотивами. Это окно напоминает окно входных сеней «солодежни» — гражданского здания во Пскове,

приспособленного для приготовления солода.

Ни в Москве, ни в Новгороде, ни в иных местах, а только в Пскове у церкви строились звонницы для подвешивания колоколов или на стене храма, или рядом с ним.

Пример входного портала и звонницы у псковской церкви

Звонница Благовещенской церкви была устроена в виде стенки с двумя разновеликими проёмами для 4-х колоколов

(3 + 1), управление которыми производились с закрытой площадки над входным порталом, образованным глубоким арочным проёмом с двумя бочкообразными трёхчетвертными прислонными колоннами по обе стороны входа в церковь. Такой же портал обозначал вход в церковно-приходскую школу. Над арками проёмов стенки-звонницы были установлены три изящных столбика с маленькими куполами. Благовещенский, асимметрично построенный храм со звонницей, производил яркое впечатление. Он отличался масштабностью, соразмерностью с народившимся посёлком, и установленный на скате Лысой горы, даже при небольших размерах, был виден издалека.

Готовый проект *«на постройку церкви-школы в Агафоновском поселке близь гор. Саратова»* (планы, фасады, сметы и пояснительную записку архитектора) Саратовская Духовная Консistorия препроводила *«при отношении от 13-го июня 1911 года, за № 11334»* в Саратовское Губернское Правление, в его Строительное Отделение, на предмет утверждения. Одновременно М.Г.Зацепин представил и подписку о принятии на себя наблюдения за постройкой. 20-го июня 1911 года в протоколе № 285 было записано: *«По*

разсмотрении Строительным Отделением означенного проекта, таковой оказался в техническом отношении составленным правильно, а потому Строительное Отделение полагает проект это утвердить...» [\[15\]](#).

Подписали протокол губернский инженер Александр Николаевич Клементьев, губернский архитектор Юрий Николаевич Терликов, младший архитектор Михаил Гаврилович Зацепин и младший инженер Василий Сергеевич Карасёв.

Публикация и размножение без согласования с ОГУ ГАСО запрещены

2

ПРОТОКОЛЬ

Строительнаго Отдѣленія Саратовскаго Губернскаго Правленія
И ю л я 20-го дня 1911 года, № 295.

Губернатор

Саратовская Духовная Консисторія при отнесеніи отъ 13-го іюля сего года, за № 11334, препроводила на разсмотрѣніе и утвержденіе Строительнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія проектъ на постройку церкви-школы въ Агафоновскомъ поселкѣ, близъ гор. Саратова, съ приложеніемъ копій съ проекта, пояснительной къ нему записки, смѣты и подписки Гражданскаго Инженера Защѣпина въ принятіи имъ на себя наблюденія за постройкою. По разсмотрѣніи Строительнаго Отдѣленіемъ означеннаго проекта, таковой оказался въ техническомъ отношеніи составленнымъ правильно, а потому Строительное Отдѣленіе полагаетъ проектъ этотъ утвердить и оставить при дѣлѣ, а копію проекта, съ надписью объ утвержденіи подлиннаго, возвратитъ, вмѣстѣ съ смѣтою, въ Духовную Консисторію; остальные же присланные ею документы приложить къ дѣлу, которое завершить и своевременно сдать въ архивъ.

Губернскій Инженеръ *А. Милославскій*

Губернскій Архитекторъ *К. М. Мухоморовъ*

Младшій Архитекторъ *В. Я. Яковлевъ*

Младшій Инженеръ *И. П. Мухоморовъ*

Объ утвержденіи проекта на постройку церкви-школы въ Агафоновскомъ поселкѣ, близъ гор. Саратова.

Старшій Дѣлопроизводитель *В. П. Мухоморовъ*

КОПИЯ	
ОГУ Государственный архив Саратовской области	
Фонд №	656
Опись №	1433
Дело №	294

Протокол утверждения проекта на постройку церкви-школы в Агафоновском посёлке

Забегая вперёд, скажем, что после окончания строительства Благовещенской церкви в Агафоновском посёлке «*Определением Саратовского Епархиального начальства, от 2 октября 1912 года за № 139/8606, младший архитектор строительного отделения Саратовского Губернского Правления, гражданский инженер, надворный советник*

Михаил Зацепин, согласно прошению, назначен на должность Саратовского Епархиального архитектора с 1 октября сего 1912 г., с представлением ему прав по службе и вознаграждение, на основании существующих на сей предмет законоположений» [\[16\]](#). По должности Зацепин вскоре стал ещё и действительным членом Церковного Историко-Археологического Общества Саратовской Епархии [\[17\]](#).

Итак, проект был утверждён, и вскоре состоялась торжественная закладка церкви-школы в присутствии епархиального начальства, членов уездной Управы, Епархиального Училищного Совета и Дамского Попечительства о бедных.

Торжественная закладка здания церкви в Агафоновском посёлке. Лето 1911 года

Строительство здания заняло чуть более года, и на осень 1912 года было назначено освящение выстроенной церкви-школы. К этому моменту епархиальное начальство в Саратовской епархии сменилось. Епархиальный печатный орган в середине января 1912 года сообщил, что Преосвященный Гермоген (Долганёв) (март 1903 – январь 1912) *«уволен и епископом Саратовским и Царицынским повелено быть Преосвященному Алексию, Чистопольскому 1-му викарию Казанской епархии»* [18]. Через полгода в официальном отделе «Вестника» появилось сообщение о том, что Святейшим Синодом учреждена кафедра второго викария с 9-го июля 1912 года [19]. Менее чем через

месяц состоялось назначение *«Архимандрита Дионисия, смотрителя Архангельского духовного училища и хиротония его во епископа Петровского, второго vicария Саратовской Епархии, 4-го августа 1912 года в Кафедральном соборе в 12-00 дня»* [20].

Именно Дионисию пришлось открывать действия новой церкви. В рубрике «Епархиальная хроника» «Саратовского Духовного Вестника» за 11-е ноября 1912 года отмечено, что *«Преосвященный Епископ Дионисий в этот день совершил освящение церкви и божественную Литургию в Благовещенской церкви г. Саратова, что в Агафоновском поселке»* [21].

Благовещенская церковь-школа на 1-й линии
Агафоновского посёлка

Но настоятеля в церкви ещё не было. 16-го

ноября 1912 года, резолюцией Его Преосвященства епископа Саратовского и Царицынского Алексия за № 9409, было предоставлено священническое место: *«при Успенской церкви г. Камышина – настоятельское – священнику Трех-Святительской ц. сл. Ольховки, Царицынского у. Александру Розанову, вместо священника Николая Беллонского, перемещенного на нештатное священническое место к Благовещенской церкви-школе в Агафоновском поселке в г. Саратове (выделено мною – В.И.Д.)» [22].*

Таким образом, к Благовещенской церкви Саратова священник Николай Беллонский был лишь прикомандирован, как мы увидим ниже, да и то спустя пять дней после освящения церкви.

До Успенской церкви города Камышина Николай Беллонский состоял на должности Уездного Наблюдателя в Аткарском уезде. О том, что Николай Беллонский был наблюдателем церковно-приходских школ в Аткарском уезде не один год, можно видеть по сведениям ещё за 1902 год, когда резолюцией Его Преосвященства от 28.01.1902 года за № 283, *«последовавшей на*

протоколе Консистории, награждены 1) скуфьею: <...> наблюдатель за церковными школами Аткарского уезда священник Николай Беллонский» [23].

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, отъ 28 января сего года за № 283, послѣдовавшей на протоколѣ Консисторіи, награждены 1) скуфьею: Петро-Павловской церкви Аткарскаго пригородней слободы священникъ Порфирій Протасовъ; наблюдатель за церковно-приходскими школами Аткарскаго уѣзда священникъ Николай Беллонскій; Покровской церкви села Георгіевки, того-же уѣзда,

Фрагмент «Епархиальной хроники» от 15.05.1902 года

В начале марта 1904 года город Аткарск посетил епископ Саратовский и Царицынский Преосвященный Гермоген, который в день прибытия совершил богослужение в соборном Михаило-Архангельском храме в сослужении «... уездного наблюдателя церковно-приходских школ Н.Е.Беллонскаго...», а потом посетил его дом [24].

И в дальнейшем, бывая в Аткарском уезде, Гермоген встречался со священником Н.Е.Беллонским [25]. Упоминается священник Николай Беллонский и как действительный член Общества

как отмечалось в постановлении Училищного Совета, *«произошли большие перемены в составе о.о. заведующих, законоучителей, учащихся и о.о. Уездных наблюдателей /не состоят уже в должностях Наблюдателей, упоминаемые в отчете о. Беллонский.../»*

[28]. Получается, что Николаю Беллонскому было предоставлено священническое место в Успенской церкви г. Камышина только в середине 1912 года, а через несколько месяцев он уже назначается заштатным священником Благовещенской церкви в Саратове. Можно ещё напомнить, что в отчёте Саратовского Епархиального Училищного Совета за 1901-й гражданский год, по Аткарскому уезду, в состав уездного отделения входил член по должности — Уездный Наблюдатель священник Е.Беллонский **[29]**. Что это, ошибка в тексте или это родственник (отец) Николая Евгеньевича, по имеющимся документам пока выяснить не удалось.

В справочнике Саратовской епархии за 1912 год Благовещенская церковь показана без обозначения штата причта, количества домов в приходе и количества прихожан.

32	Церковь-школа (на Агаононовскомъ поселкѣ) каменная, построена въ 1912 г. на средства вдовы купца Ксеіи Никитичны Агаоновой и сына ея Владимира Васильевича Агаонова, однопрестольная—во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.	—	—	—	—	—	—
----	--	---	---	---	---	---	---

В тоже время среди наличного состава городского духовенства при Благовещенской церкви указан священник Николай Евгеньевич Беллонский, 42 лет, окончивший курс в духовной семинарии в 1892 году и тогда же начавший епархиальную службу.

32. Церковь-школа (на Агаононовск. поселкѣ). — Священникъ Николай Евгеньевичъ Беллонскій, 42 л., окончилъ курсъ въ духовной семинаріи.	1892 г.	1912 г.	Камилав. 1912 г.
---	---------	---------	------------------

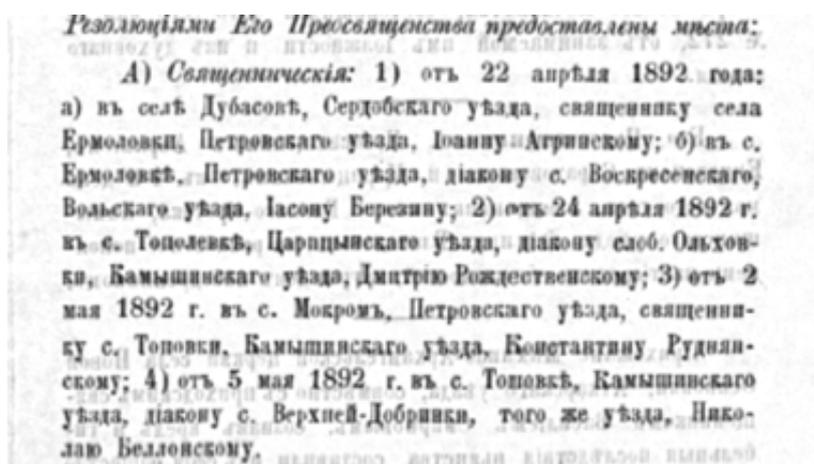
Переворачиваем страницы всё того же справочника за 1912 год и видим, что Николай Евгеньевич Беллонский с 1911 года является священником Успенской церкви города Камышина, хотя, как мы видели ранее, за первую половину 1912 года он упоминался как действующий Аткарский Уездный Наблюдатель церковных школ.

На 1912 год Николаю Беллонскому было полных 42 года, он окончил курс в Духовной Семинарии, назначен законоучителем церковной школы при Камышинской Успенской церкви, награждён камилавкой в 1912 году и командирован к Благовещенской церкви (посёлка Агафонова) г. Саратова

(подчёркнуто мною – В.И.Д.) [30].

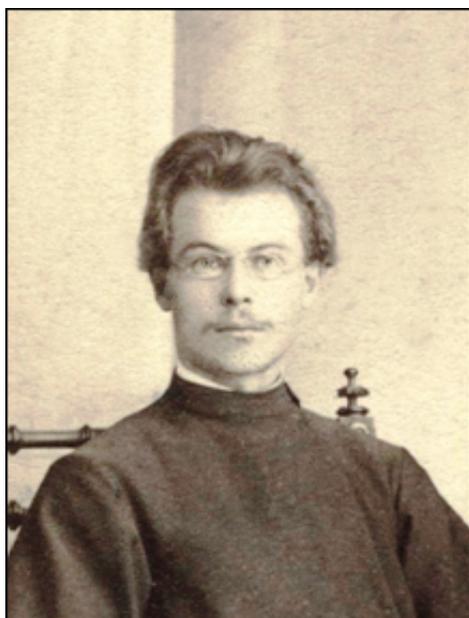
393. Успенская церковь. — Священник Николай Евгениевич Беллонский, 42 л., о. к. в дух. семинарии, законоучитель. Командированъ къ Благовѣщенской церкви (поселка Агафонова) г. Саратова.	1892 г.	1911 г.	Камылавка 1912 г.
---	---------	---------	----------------------

Таким образом, выяснилось, что епархиальная служба Николая Беллонского началась в 1892 году в с. Верхняя Добринка, Камышинского уезда, где ему было предоставлено место диакона местной Покровской церкви, но в том же году резолюцией от 5.05.1892 года Его Преосвященства, епископа Саратовского и Царицынского Авраамия (Летницкий, 16 декабря 1899 — 24 октября 1893), воспитаннику Саратовской Духовной Семинарии, диакону Николаю Беллонскому было предоставлено священническое место в селе Топовке, Камышинского уезда при Казанской церкви [31].

Прошло немногим более месяца, и епархиальный печатный орган сообщил, что

8-го мая того же года в домово́й церкви Саратовской Духовно́й Семинарии «Преосвященный Авраамий за Литургией рукоположил во священника в с. Топовке, Камышинского уезда, окончившего курс Саратовской Духовной Семинарии Николая Беллонского» [32]. Деревянная, холодная Казанская церковь села имела приход около 3 тысяч душ с жалованием из казны на причт в 176 руб. 40 коп. [33].

Священник Николай
Евгеньевич Беллонский

Перемещение в с. Топовку было не случайным. Этому предшествовало прошение Николая Беллонского от 1-го мая 1892 года:

«Его Преосвященству Преосвященнейшему Авраамию, Епископу Саратовскому и

Царицынскому и кавалеру.

*Села Верхняя Добринка Камышинскаго уезда,
диакона Николая Беллонскаго Покорнейшее
прошение*

*Ваше Преосвященство, Милостивый
Архипастырь Отец! – осмеливаюсь
обратиться к Вам с всепокорнейшею
просьбою. Прослуживши вот уже почти год
в сане диакона-учителя, я сильно разстроил
свое и без этого плохое здоровье. Причиной
этого служит плохая и неустроенная школа
в приходе моего служения, а учащихся
мальчиков в текущем учебном году было
много – 85 человек. Это меня так ослабило,
что потребуется много времени для
поправления. Вот в силу этого-то я и
утруждаю Вас, Ваше Преосвященство,
своею просьбою о предоставлении мне места
священника в селе Мокром, Петровскаго
уезда, или селе Андреевка, Кузнецкаго уезда,
которое, как мне известно, праздно за
смертию тамошняго священника Магнусова.
Если не благоугодно будет Вашему
Преосвященству предоставить мне какую-
нибудь из этих вакансий, то предоставьте
мне место того священника, которого на
эти места пошлете. Во диакона ли*

переместиться в какой-либо приход я, Ваше Преосвященство и желал бы, но ради разстроенного здоровья осмеливаюсь отказаться. Не примите это Ваше Преосвященство, за какое-либо противление, нет я отказываюсь от учительства единственно только из-за нездоровья. Если я еще проработаю усиленно год, — а занимаясь в школе, принявши на себя обязанность учить, нельзя относиться к делу как-нибудь, — то это разстроит настолько, что я останусь на несколько лет, а может быть и навек, расслабленным человеком. Осмеливаюсь надеяться на Вашу Архипастырскую милость. К сему прошению диакон села Верхней Добринки, Камышинского уезда Николай Беллонский подписался.

1892 г. Мая 1-го дня».

На этом прошении стоит резолюция епископа от 5-го мая 1892 года: «*Проситель определяется на священническую вакансию в с. Топовку, Камышинского уезда. А.Е.С. (Авраамий, епископ Саратовский – В.И.Д.)»* [34]. Из этого же дела о рукоположении, мы извлекли и некоторые биографические данные Николая Беллонского: «*Назначенный*

к рукоположению во священника к Казанской церкви села Топовки Камышинского уезда диакон села Верхней Добринки, Кузнецкого уезда Николай Евгеньевич Беллонский на допросе в Саратовской Духовной Консистории показал: от роду мне 21 год; родился я в селе Большой Князевке, Аткарского уезда; отец мой псаломщик села Шлепина-Умета; Петровского уезда Евгений Михайлович Беллонский; дед мой псаломщик села Большой Князевки, Аткарского уезда; Михаил Андреевич Беллонский; отец мой в настоящее время жив, дед тоже. Ни отец мой, ни дед, ни я сам в подушном окладе положены не были; образование я получил в Саратовской Духовной Семинарии, где и окончил курс по второму разряду; женат первым браком на дочери священника села Белаго-Ключа, Вольского уезда Иоанна Рубанова, девице Аполлинарии Ивановне Рубановой.

Назначенный к рукоположению во священника диакон села Верхней Добринки, Кузнецкого уезда Николай Евгеньевич Беллонский подписался» [\[35\]](#).

Духовник Крестовой церкви иеромонах Дионисий, после присяги Беллонского, на его

подписке наложил резолюцию: *«По испытанию совести на Исповеди диакона Николая Беллонского к рукоположению его во Иерея сомнение не встретилось; в чем свидетельствую. 1892 г. 7-го Мая. <...> 11 Мая 1892 г. Выдать грамоту (ставленную – В.И.Д.) и дать отпуск. Посвящен во иерея 8 Мая с.г.»*. Службу в селе Топовка Николай Беллонский начал с 16 мая 1892 года [\[36\]](#).

В октябре 1892 года появляется новое сообщение: *«Резолюциями Его Преосвященства предоставлены места:*

А) Священнические: <...> 2) от 12-го сентября 1892 года священники села Топовки, Камышинского уезда Николай Беллонский и села Баклуш, Вольского уезда Алексей Горизонтов перемещены один вместо другого» [\[37\]](#). В Баклушах, при церкви во имя Нерукотворного образа Спасителя, был большой приход, более чем в 4 тысячи душ, 4 церковных школы и 5 приписанных деревень, а жалование священника составляло 141 руб. 12 коп. [\[38\]](#). Таким образом, священник Н.Беллонский последовательно назначался ко всё более крупным приходам, с более высоким денежным содержанием, с наличием хорошего церковного дома для

семьи. В 1896 году «последовало открытие должности епархиального наблюдателя и уездных наблюдателей. <..> Уездных наблюдателей 10 человек, по одному на уезд»

[39]. Как говорилось в постановлении Саратовского Епархиального Училищного Совета: «На должность Уездного наблюдателя Уездное Отделение (Училищного Совета) избирает 3-х кандидатов из числа приходских священников, заявивших свою заботливость, усердие и опытность в деле устройства и руководства школами церковно-приходскими и грамоты. Об избрании сообщается Епархиальному Училищному Совету и он представляет на утверждение Его Преосвященства наиболее достойного» **[40]**.

По такой сложной процедуре, с утверждением епископом Саратовским и Царицынским, Николай Беллонский был избран уездным наблюдателем и, кроме того, «Жалование уездным наблюдателям было сначала в 600 р., потом в 900 р.» **[41]**. Таким образом, Николай Беллонский, из семьи бедного псаломщика, достиг должности с жалованием, увеличившимся в разы.

В областном архиве пока не найден формулярный или послужной список

священника Н.Е.Беллонского. Утешением может служить ещё одна информация, обнаруженная в «Списке учеников, пользующихся церковно-коштным содержанием за 1883 год». В этом списке под № 21-м записан *«Беллонский Николай, сын и.д. псаломщика (т.е. исправляющий должность псаломщика – В.И.Д.) с. Дурасовки Аткарского уезда Евгения. Род. 5-го декабря 1870 года. Поступил в Семинарию в Августе 1880 года. В семействе Евгения Беллонского жена Елена Николаевна и дети: Иван 18 лет и Александра 14 лет при отце. В семье Беллонского отец его, мать, брат и племянница»* [42]. Понятно, что при такой большой семье и при жаловании псаломщика в этой церкви даже в начале XX-го века не более 35 рублей в год, Евгений Михайлович Беллонский не мог содержать сына на свои средства, почему Правление Семинарии пошло навстречу о. Николаю Беллонскому, приняв его на казённое содержание. Другой документ позволяет уточнить в какой класс поступил о.Николай. Это был подготовительный класс, о чём говорит «Ведомость об успехах и поведении учеников Саратовской Духовной Семинарии в 1880/81 учебном году», в которой отмечена

успеваемость ученика Беллонского с сентября 1880 по февраль 1881 года по четырём предметам: Закону Божию, русскому языку, арифметике и пению [\[43\]](#).

Если по первому настоятелю Благовещенской церкви удалось найти хоть какие-то сведения, то о самой церкви, практически, никаких данных в государственном архиве пока не обнаружено.

Все отрывочные сведения о Благовещенской церкви-школе, которые публиковались в епархиальном печатном органе, больше касались лишь её школьных дел. Например, в февральском номере «Саратовского Духовного Вестника» за 1912 год даны сведения о церквях Саратовской епархии, в которых образованы и утверждены кружки ревнителей православия, но по Саратовскому уезду ни в одном из благочиннических округов Благовещенская церковь не указана [\[44\]](#). Тем не менее, в декабрьском номере «Саратовских Епархиальных Ведомостей» за 1913 год священник Николай Беллонский указан в «Росписании очередных проповедей, назначенных священнослужителям церквей г. Саратова для произнесения в Кафедральном соборе в 1914 году» с

проповедью «Неделя 22-я по Пятидесятнице» на 26-е ноября [\[45\]](#).

В «Памятной книжке Саратовской губернии на 1914 год», подготовленной к изданию осенью 1913 года, церковь также не указана. Есть сведения лишь о церковной школе в Агафоновском посёлке: *«Заведующий и законоучитель – свящ. Беллонский. Учительница – Лидия Алекс. Фатуева»* [\[46\]](#).

К слову сказать, Лидия Фатуева, сама из священнической семьи, на протяжении многих лет была учительницей церковно-приходских одноклассных школ г. Саратова: Духосошестввенской и Спасо-Преображенской. Например, 25-го февраля 1904 года ей было *«... преподано Архипастырское Его Преосвященства благословение»* как проявившей *«наиболее ревностное отношение к школьному делу»* [\[47\]](#).

И ещё, при церковно-школьном музее епархии имелась библиотека, преобразованная из церковно-школьной учительской библиотеки, функционировавшей с 11-го сентября 1905 года. Одновременно с организацией музея в феврале 1909 года библиотека была передана

в его ведение. К 1910 году в собрании оказалось свыше 3 тыс. томов. Библиотекарем здесь, на добровольных началах, работала учительница Спасо-Преображенской церковно-приходской школы г. Саратова Лидия Фатуева [48].

Лишь в «Памятной книжке Саратовской губернии на 1916 год», подготовленной к изданию в 1915 году, впервые появляются сведения о Благовещенской церкви [49].

Приходскія, домовыя и единовѣрческія церкви въ гор.
Саратовѣ.

24. Благовѣщенская (въ Агафоновскомъ поселкѣ). Свящ.
Дмитрій Борчаниновъ. Псаломщикъ Сергѣй Андреевъ.
Памятная книжка 1916 г. 9.

Завѣдующіе въ церковно-приходскихъ школахъ гор.
Саратова.

Кресто-Вознесенская (Соколовск. ул.). Свящ. Евгеній Петр. Соколовъ.
Императора Александра II). Свящ. Евгеній Петр. Соколовъ.
Агафоновскаго поселка (Агафоновск. посел.). Свящ. Д.
И. Борчаниновъ.

Сведения о церкви и церковно-приходской школе в календаре за 1916 год

Возможно, разъяснение такого положения кроется в номере «Саратовских Епархиальных Ведомостей» от 21 марта-1 апреля 1915 года, где в рубрике «Епархиальная хроника» опубликовано следующее объявление: «Открытие прихода.

– С разрешения Св. Синода при Благовещенской церкви Агафоновского поселка – близ г. Саратова открыт самостоятельный приход с церковным штатом из священника и псаломщика» [\[50\]](#).

— 388 —

распоряжений Совета казенныхъ средствъ на содержаніе этихъ школъ 220 рублей.

Открытие прихода.—Съ разрѣшенія Св. Синода при Благовѣщенской церкви Агафоновскаго поселка—близъ г. Саратова открытъ самостоятельный приходъ съ церковнымъ штатомъ изъ священника и псаломщика.

Сообщение об открытии прихода при Благовещенской церкви

Точной даты открытия прихода не указано, но «Епархиальные Ведомости» выходили один раз в 10 дней и, следовательно, решение об открытии было принято в период с 11-го по 20-е апреля 1915 года, а в следующую десятидневку опубликовано.

Что мешало открытию самостоятельного прихода Благовещенской церкви в течении почти трёх лет пока неизвестно. Через несколько номеров «Епархиальные ведомости» сообщили, что последовало и конкретное назначение в эту церковь. По резолюции Его Преосвященства Преосвященнейшего Палладия, Епископа

Саратовского и Царицынского, был принят 7-го мая 1915 года на службу в Саратовскую епархию священник Троицкой церкви Веретии, Соликамского уезда Пермской епархии, Димитрий Борчанинов, «с определением на священническую вакансию к церкви Агафоновского поселка близ Саратова» [51]. Документов о нём пока не обнаружено.

28-го июля 1915 года состоялось собрание духовенства 2-го округа церквей г. Саратова, на котором, среди прочих вопросов, было и избрание «духовного следователя по исправлению записей в метрических книгах вместо священника Николая Беллонского. Единогласно избран на эту должность вновь поступивший в приход Агафоновки священник Дмитрий Борчанинов» [52]. Куда выбыл о. Н.Беллонский документы не показывают, известно лишь, что он перешёл на службу в Самарскую епархию. Это подтверждается журналом Саратовской Духовной Консистории за № 1104 от 24-го октября 1915 года, в котором запротоколирован разбор дела по прошению крестьянина с. Голицына, Балашовского уезда Авдея Шиленкова «о взыскании с священника Агафоновской церкви Николая Беллонскаго 15 руб. денег за

исполнение псаломщических обязанностей при сей церкви».

В прошении Авдею Шиленкову отказали, но нам интересно вот что – самостоятельный приход и штат церкви был открыт в апреле 1915 года, но за штатом вакансии были. Авдея Шиленкова Николай Беллонский пригласил в начале декабря 1914 года на псаломщическую вакансию за плату 15 руб. в месяц. Прослужил Шиленков на этой должности по середину февраля 1915 года [\[53\]](#). В начале мая 1915 года уже и должность священника Агафоновской церкви была вакантной. Из этого же дела видно, что *«священник Николай Беллонский 3 сентября 1915 года перешел на службу в Самарскую епархию»* [\[54\]](#).

Назначенный новым священником Благовещенской церкви о. Димитрий Борчанинов уже на 1916 год был поставлен в «Росписание очередных проповедей, назначенных священнослужителям церквей г. Саратова для произнесения в Кафедральном соборе». Ему предписали проповедь на 19-е июня 1916 года – «Неделя 3-я по Пятидесятнице» [\[55\]](#).

После открытия самостоятельного прихода

при Благовещенской церкви было открыто так называемое сестричество (Союз благочестивых женщин). Открытие это состоялось 30-го мая 1915 года [\[56\]](#). Деятельность сестричества была прописана в Уставе союза, утверждённом епископом Палладием, и выражалась в поочерёдном наблюдении за чистотой храма, участии в церковных торжествах и благотворительности в приходе, обучении детей молитвам и *«стояние на страже православия, отрезвления прихожан»* [\[57\]](#).

Как мы уже говорили, информацию об Агафоновской церковно-приходской школе, хоть и скудную, но можно разыскать в различных отчётах фондов Саратовской Духовной Консистории и Епархиального Училищного Совета, в отличие от деятельности самой церкви.

Например, по случаю 100-летия Отечественной войны 1812 года Епархиальный наблюдатель церковных школ Саратовского уезда священник Владимир Добросовестный 19-го сентября 1912 года обратился к епископу Саратовскому и Царицынскому Алексию с прошением, в котором просил у него разрешения *«об*

устройстве в октябре или в первых числах ноября платного литературно-вокального вечера к 100-летию Отечественной войны 1812 года в зале Консерватории» [58].

Ученики Агафоновской церковно-приходской школы у здания церкви-школы

В «Саратовских Епархиальных Ведомостях» за 1914 год опубликован «Отчет о состоянии церковных школ Саратовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1912-1913 учебный год», где указано, что в том учебном году «... открылись вновь четыре школы: 1) Агафоновская (в Агафоновском поселке на окраине Саратова), — школа открылась заботами Его Преосвященства, Преосвященнейшаго Алексия, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго» [59].

В продолжение отчёта, в одном из следующих номеров, указано, что в трёх церковных школах по Саратовскому уезду, среди которых упомянута и церковная школа в Агафоновском посёлке, не было выпускных экзаменов, так как эти «школы вновь открыты». Далее, в этом же отчёте, приведён «Список Окружных следователей Саратовской епархии по исправлению неправильных и возстановлению опущенных метрических записей». Среди них указан под № 37 по 2-му благочинническому округу Саратовского уезда священник Николай Беллонский, настоятель «Благовещенской ц. при Агафоновском посел.» [\[60\]](#).

Этот отчёт, перепечатанный «Ведомостями» сохранился и в делах фонда «Саратовский Епархиальный Наблюдатель» [\[61\]](#).

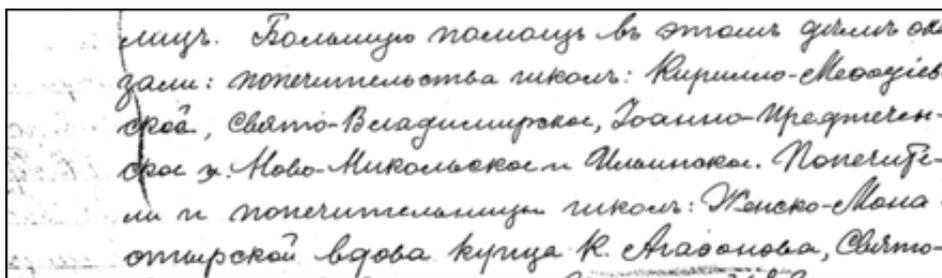
иницие для школы. Въ снмтномъ году были открыты школы: 1) Агаоноуовская (въ Агаоноуовскомъ поселкѣ), благодаръ заботамъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексѣя, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго; 2) при Спасо-Преображенскомъ мѣстномъ монастырѣ, благодаръ заботамъ Преосвященнѣйшаго Феофанѣя, Епископа Петровскаго; 3) въ селѣ Поголовѣ и 4) въ деревнѣ Надеремоннѣй Чувскѣ.

Лист 89 из дела № 93 – «Отчет о состоянии церковных школ, Саратовского уезда

той же епархии, в 1912-13 учебном году»

Там, кроме приведённой выше копии записи об открытии школы, ещё указано, что «во время Рождественских каникул во всех школах г. Саратова устроены были «елки» и детские «утра» и «вечера», на которых дети читали историческая, патриотическая и др. стихотворения и пели гимны и школьные песни (с играми). К этому времени приурочена была и выдача беднейшим учащимся обуви и одежды <...> Большую помощь в этом деле оказали: <...> Попечители и попечительницы школ: Женско-Монастырской вдова купца К.Агафонова...» [62].

... Большую помощь в этом деле оказали: Попечители и попечительницы школ: Женско-Монастырской вдова купца К.Агафонова, Свято-...

Лист 98 об. из дела № 93 – «Отчет о состоянии церковных школ, Саратовского уезда той же епархии, в 1912-13 учебном году»

Ещё раз напомним, что Ксения Никитична Агафонова была попечительницей «Женско-Монастырской церковно-приходской школы» и после разового пожертвования большой

суммы на строительство Благовещенской церкви-школы в делах её более не участвовала. Мало того, сначала Ксения Никитична подарила 1920 кв. саж. земли в Агафоновском посёлке и «две полосы земли под дороги по 9-му и 8-му проездам» старшему сыну, Николаю Васильевичу Агафонову, потом переписала всю землю на него, а 27-го августа 1911 года у нотариуса Аполлона Александровича Полубояринова уже Николай Васильевич Агафонов, «в качестве поверенного законоправоспособной матери своей, вдовы Потомственного Почетного Гражданина Ксении Никитичны Агафоновой (доверенность была оформлена Агафоновой в г. Ялте?! – **В.И.Д.**) <...> и Саратовские мещане Иван Гаврилович и Антонина Ивановна Ширяевы <...> совершили акт купчей крепости на недвижимое имение в следующем:

Я, Николай Васильевич Агафонов, из принадлежащей доверительнице моей, Ксении Никитичны Агафоновой и приобретенного ею от меня же, Агафопова, по дарственной записи, утвержденной 26-го января 1909 года недвижимого имения, состоящего в Саратовской губернии, Саратовском уезде, Первом стане, в 3-х

верстах от города, в урочище «Лысая гора», заключающееся в 121 земельном участке, всего 14 дес. 55 саж.» [\[63\]](#).

Если в этом документе говорится о земле под Агафоновском посёлком (121 участок), то он уже с 1909 года был формально не «Агафоновский», а «Ширяевский», но по имеющимся на сегодня данным сказать это наверняка нельзя.

Функционирование школы-церкви за городом, в отдалённом районе, заселённом крестьянами и рабочими с железной дороги, могло осуществляться только при централизованном обеспечении её книгами и учебниками, школьными пособиями, и принадлежностями. Снабжение церковно-приходских школ в епархии происходило так: *«Обыкновенно в январе месяце о.о. заведывающие школами подавали о.о. уездным Наблюдателям списки необходимых на предстоящий учебный год книг, пособий и принадлежностей. По этим спискам составлялись требовательные ведомости, которые <...> отсылались в Епархиальный Училищный Совет. Совет составлял общую ведомость и отсылал в Издательскую Комиссию Училищного Совета при*

Святейшем Синоде, а оттуда книги и пособия присылались непосредственно в Уездные Отделения. Здесь книги распределялись по школам о.о. Уездными Наблюдателями. <...> Письменные принадлежности выписывались чрез Епархиальный Книжный склад, в счет кредита Училищного Совета при Святейшем Синоде» [\[64\]](#).

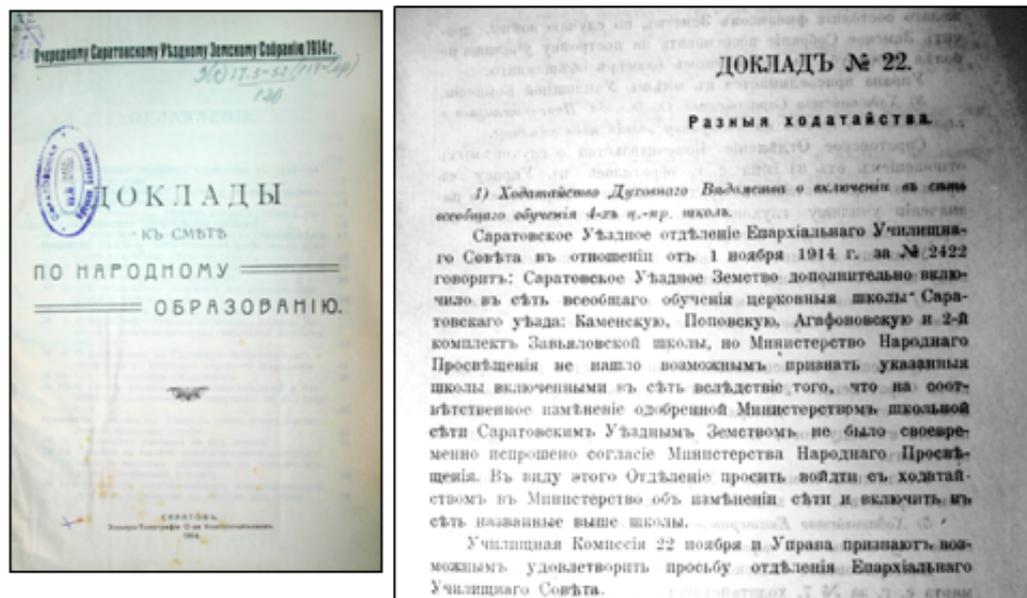
Квартиры для учащихся (учителей) при Благовещенской церкви-школы не было, и это ясно видно из следующего документа. В журнале № 4 от 13.01.1915 года Саратовский Епархиальный Училищный Совет рассматривал вопрос об увеличении жалования учительнице Дьяконовой на 60 рублей, «в виду того, что этой учительнице приходится квартировать в городе и ежедневно ездить в школу (в Агафоновский поселок), а это сопряжено с расходами. Квартиры для нея при школе нет» [\[65\]](#).

Упоминания об Агафоновской церковно-приходской школе выявляются буквально крупинками. Пример: 1913 год – Саратовский Епархиальный Училищный Совет рассматривает вопрос о перераспределении средств, заложенных по смете, но не

использованных в текущем году. По предложению уездного наблюдателя церковно-приходских школ принимается решение – *«разрешить израсходовать ... остаток по отделению в 45 рублей на жалование учащим Агафоновской, Поповской и Каменской церковно-приходских школ, принятых в сеть постановлением Саратовской Уездной Земской Управы от 18 июля 1913 года»* [\[66\]](#).

Агафоновская одноклассная церковная школа упоминается и в отчёте за 1913-1914 учебный год: *«Количество сетевых школ в [Саратовском] уезде увеличилось на три: вновь приняты в сеть три церковных школы с четырьмя комплектами: Каменская, Тепляковская, Агафоновская»* [\[67\]](#). Здесь речь идёт о включении церковных школ в систему земского народного образования, за которым стояло Министерство Народного Просвещения, а не Училищный Совет Святейшего Синода. Правда, включение в земскую школьную сеть Агафоновской церковной школы произошло не сразу, так как Саратовское уездное земство вовремя не согласовало этот вопрос с Министерством Народного Просвещения и пришлось повторить ходатайство об этой процедуре в

1914 году.

Ходатайство о включении Агафоновской церковно-приходской школы в сеть всеобщего обучения. 1-го ноября 1914 года

В конечном счёте, такое включение состоялось и школа функционировала до 1918 года. 11-го декабря 1917 года было издано постановление, согласно которому из Духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению изымались *«все церковно-приходские (начальные одноклассные, двухклассные) школы <...> Духовного ведомства со штатами, ассигновками, движимым и недвижимым имуществом, то есть со зданиями и надворными постройками, с земельными участками под зданиями и необходимыми для школ землями и усадьбами (если таковые*

окажутся)» [\[68\]](#).

В начале 1918 года был провозглашён светский характер нового государства. Декретом советской власти церковь отделялась от государства, а школа, как государственное образовательное учреждение, отделялась от церкви, вводился запрет преподавания религии. Граждане должны обучать и обучаться религии только частным образом [\[69\]](#).

В начале 1922 года, в виду непрекращающегося голода в Поволжье была создана Саратовская Губернская Комиссия по изъятию церковных ценностей. Губернская и уездные комиссии были образованы во исполнение Постановления ВЦИК и Инструкции о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих и передаче их в Наркомфин для Фонда Центральной Комиссии помощи голодающим [\[70\]](#).

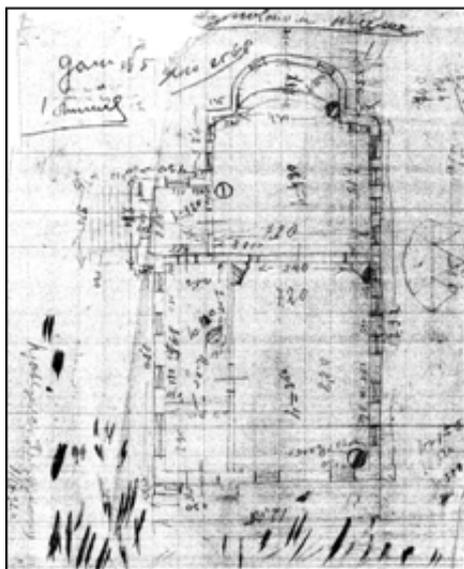
Саратовский Губернский Комитет был создан 9.03.1922 года. В его состав вошли: член ВЦИК и председатель Губисполкома, а также зам. председателя – тоже член Губисполкома и члены Комитета – завгубфинотделом и зампредгубкомпомгола (заместитель

председателя губернского комитета помощи голодающим – В.И.Д.). В комитет были приглашены представители Губмузея, Губюста и специалист-ювелир. Изъятие ценностей закончилось в мае 1922 года, но ни в одном протоколе, и ни в одной из ведомостей изъятых ценностей не указана Благовещенская церковь [71]. Да и в печатном епархиальном органе («Саратовский Духовный Вестник» или «Саратовские Епархиальные Ведомости») не удалось найти за все годы существования Благовещенской церкви указания на какой-либо случай пожертвования дорогостоящих предметов в церковь: утвари, икон или облачений, что говорит лишь о том, что церковь была довольно бедна.

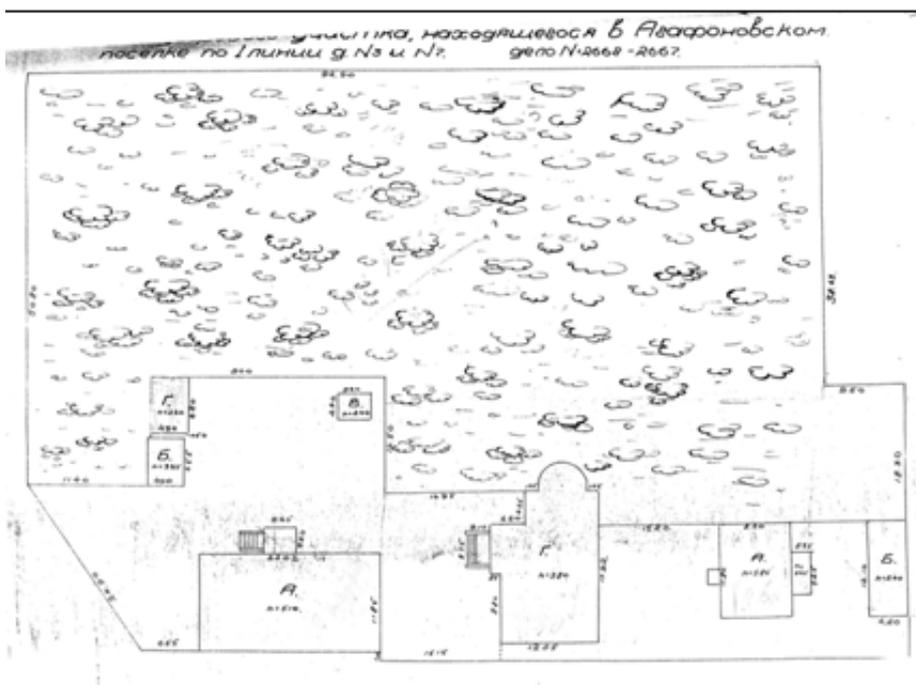
Согласно сведениям на 1925 год в бывшей церковно-приходской школе функционировала школа 1-й ступени под № 24, заведующий Е.А.Гусев [72].

В 1929 году городская исполнительная власть провела инвентаризацию всего городского хозяйства. Были учтены все домовладения по городу, и каждому домовладению был присвоен новый номер. Инвентаризация коснулась и здания Благовещенской церкви

(дом № 5 по 1-й линии Агафоновского посёлка).

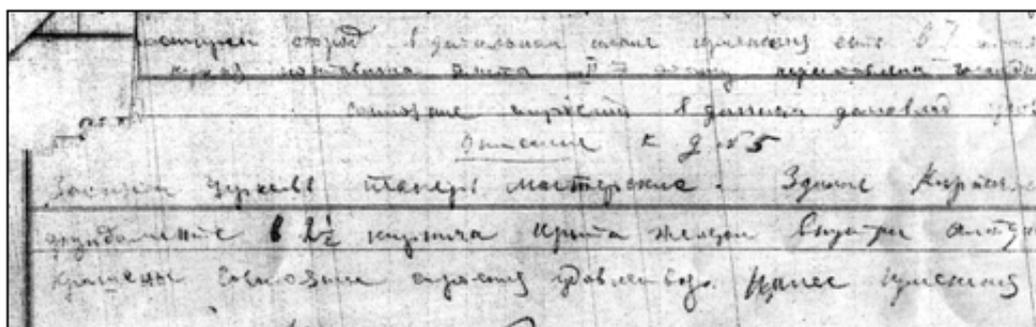

Рабочий лист обмеров
здания церкви

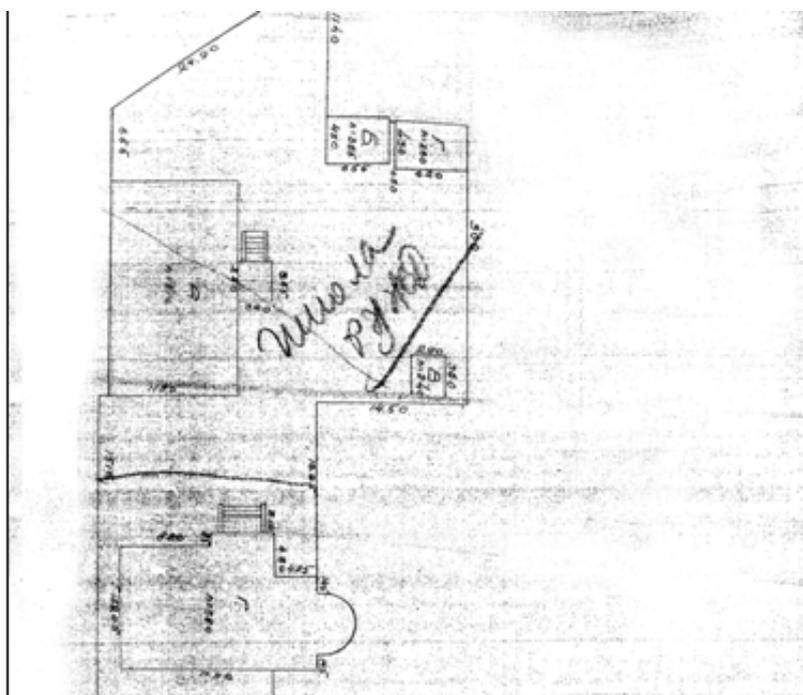
План дворовых участков под №№ 3, 5, 7 по 1-й
линии Агафоновского посёлка.

Сзади церкви бывший «фруктовый огород-сад»
купцов Агафоновых

Рабочая запись о здании церкви – дом № 5: «Описание к д. № 5. Вместо церкви теперь мастерские. Здание кирпичное на каменном фундаменте в 2 ½ кирпича, крыто железом, внутри оштукатурено, стены крашены. Состояние строения удовлетворительное»

Мастерские в помещении бывшей церковно-приходской школы были устроены после того как в соседнем здании по 1-й линии посёлка (дом № 3/1929 год) разместилась школа Рязано-Уральской железной дороги (РУЖД), а на дворовом месте появились дополнительные хозяйственные сооружения.

План дворового места под № 3 – школа

РУЖД. 1932 год

Помещение Агафоновской школы было очень мало для потребностей окраинного посёлка и в 1934 здесь, на территории бывшего Агафоновского сада, началась постройка нового кирпичного здания средней школы, объёмом 16300 м³. 26-го июля 1934 года на новое строительство была заведена регистрационная карточка, по адресу: пос. Агафоновка, 1-я Линия (будущий лицей № 2) [73].

Участь Благовещенской церкви была решена. Михаил Дмитриевич Соколов, брат известного саратовского краеведа, библиотекаря Саратовской Учёной Архивной Комиссии (СУАК), долгое время вёл дневник. В своих записях за 1935 год Соколов приводит такие факты: *«В нынешнем году безжалостно доламывают оставшиеся саратовские церкви. Кроме Казачьей рушат Ильинскую, построенную ещё в 1692 году, Кладбищенскую, Ново-Никольскую, Агафоновскую (выделено мною – В.И.Д.), «Красный Крест», выстроенный в 1838 году на средства жившей в Саратове Анны Александровны Рылеевой <...> Если*

смотреть на город с Соколовой горы, он много потерял после разрушения церквей»
[74].

Из Благовещенской церкви сделали так называемую «коммуналку» — расширили в плане помещение церкви, разделив его и учебный класс на комнатки, снесли звонницу и купол церкви, и, сняв крышу над классом, воздвигли второй этаж с жилыми помещениями над всем зданием, исключая алтарную часть. Из входного портала в школу, также расширив его, устроили лестничную клетку на второй этаж

Перестроенный в жилые помещения
Благовещенский храм

Так и существовало здание долгие годы, с минимальным набором коммунальных услуг и удобствами во дворе.

В 2004 году бывший Благовещенский храм посетили представители городской власти, пообещав расселить жителей дома.

7 июля 2004 года Указом Преосвященнейшего Лонгина, Епископа Саратовского и Вольского, клирик храма в честь Рождества Христова иерей Игорь Емельяненко был назначен настоятелем общины храма в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. В 2005 году остатки храма возвратили Саратовской православной епархии для восстановления

В начале 2005 года началось расселение жильцов из обезображенной церкви. Все расходы по их расселению храм взял на себя. В день Крещения Господня, 19-го января, освободилась комната в западной части храма. После этого сразу же начался внутренний ремонт. 23-го января настоятель храма отслужил здесь первый водосвятный молебен с чтением акафиста Пресвятой Богородице. В маленькой комнате размером порядка 30 кв. м присутствовало около 40 человек [\[75\]](#).

1-го марта 2005 года на храме был установлен купол.

23-го марта 2005 года, в Неделю Торжества Православия, в Благовещенском храме были совершены Чин положения Святого Антиминса и первая Божественная литургия [76]. На тот день в здании ждали расселения ещё 25 жильцов, а сам храм представляли лишь две небольших комнатки (из 15), разделённых старой печкой, но уже существовал свой хор певчих во главе с матушкой Наталией [77]. В храме стал совершаться годичный круг Богослужения – литургия, крещение и т.д. Храм, которому нет аналогов в Саратовской области, начал новую жизнь.

Краевед, член Российского общества историков-архивистов В.И.Давыдов

[1] Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 127. Л. 24.

[2] ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 142, Л. 8; Ф. 571. Оп. 1. Д. 20. Л. 1 об.; Ф. 571. Оп. 1. Д. 21. Л. 1

[3] Протоколы заседаний Саратовской Городской Думы за 1884 год. Заседание от 27.02.1884 года. Протокол № 11. С. 202; «Адрес-Календарь Саратовской губернии на 1893 год». С. 125.

[4] ГАСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 104. Л. 1-1 об., 4-6.

[5] ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7754. Л. 1, 5, 7.

[6] «Протоколы заседаний Саратовской Городской Думы за 1893 год». С. 842-845.

[7] «Известия Саратовской Городской Думы за 1908 год». Отдел VI. С. 6-7.

[8] «Известия Саратовской Городской Думы за март-апрель 1908 года». Отдел V. С. 6-9.

Доклад Городской Управы к заседанию Саратовской Городской Думы от 3 марта 1908 года. Отдел VI. С. 3-5.

[9] «Известия Саратовской Городской Думы за март-апрель 1908 года». Отдел V. Заседание 3 марта 1908 года. С. 6-9.

[10] «Рязано-Уральская железная дорога и ее район». С.-Петербург. 1913. С. 143.

[11] «Саратовские епархиальные ведомости». № 2 за 1993 год. С. 29.

[12] ГАСО. Ф. 410. Оп. 1. Д. 93. Л. 89, 89 об.

[13] ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 6663.

[14] ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 6751 а. Л. 253.

[15] ГАСО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1433. Л. 294.

[16] «Саратовский Духовный Вестник» № 36-37 от 7-14.10.1912 года. С. 26.

[17] «Саратовские епархиальные ведомости» № 15 от 1.11.1913 года. С. 5.

[18] «Саратовский Духовный Вестник». № 2 (Вскр.) от 15.01.1912 г. С. 47.

[19] «Саратовский Духовный Вестник». № 26-27 (29.07-5.08.1912 г.). С. 2.0

[20] «Саратовский Духовный Вестник» в № 28-29 (12-19.08.1912 г.). С. 2.

[21] «Саратовский Духовный Вестник». № 42-43 от 18-25 ноября 1912 года. С. 20.

[22] «Саратовский Духовный Вестник». № 42-43 от 18-25 ноября 1912 года. С. 26.

[23] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 10 от 15.05.1902 года. С. 223.

[24] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 8 от 15.04.1904 года. С. 486, 488.

[25] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 10 от 15.05.1904 года. С. 615. № 13 от 1.07.1904 года. С. 752, 756.

[26] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 22 от 15.11.1904 года. С. 747, 748.

[27] ГАСО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 1206. «Журналы заседаний Саратовского Епархиального Училищного Совета за 1912 год». Книга I. Л. 142.

[28] ГАСО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 1207. «Журналы заседаний Саратовского Епархиального Училищного Совета за 1912 год». Книга II. Л. 188-188 об.

[29] «Саратовские Епархиальные

Ведомости» № 22 от 15.11.1902 года. С. 629

[30] «Справочная книга Саратовской епархии». Саратов. 1912. С. 584.

[31] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 10 от 15.05.1892 года. С. 235.

[32] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 12 от 15.06.1892 года. С. 440.

[33] «Справочная книга Саратовской епархии». Саратов. 1912. С. 232.

[34] ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 4152. Л. 1, 1 об.

[35] ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 4152. Л. 3.

[36] Там же. Л. 5, 6.

[37] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 19 от 1.10.1892 года. С. 399.

[38] «Справочная книга Саратовской епархии». Саратов. 1912. С. 198.

[39] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 13 от 1.07.1904 года. С. 781, 782.

[40] Журналы заседаний Саратовского Епархиального Училищного Совета. Книга V.

2.09.1913-29.10.1913 года.

[41] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 13 от 1.07.1904 года. С. 782.

[42] ГАСО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 290. Л. 36.

[43] ГАСО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 265. Л. 13 об.-15.

[44] «Саратовский Духовный Вестник». № 4 от 15.02.1912 года.

[45] «Саратовские Епархиальные Ведомости». № 18 от 15.12.1913 года. С. 11.

[46] «Памятной книжке Саратовской губернии на 1914 год». Саратов. 1913. С. 130.

[47] «Саратовские Епархиальные Ведомости». № 6 от 15.03.1904 года. С. 121.

[48] *Мраморнов А.П., свящ.* Краткий исторический очерк открытия в г. Саратове Епархиального церковно-школьного музея с церковно-учительской библиотекою при нем, его общественное и воспитательное значение, задачи и цели // Братский листок. 1910. № 80. С. 3.

[49] «Памятная книжка Саратовской губернии на 1916 год». Саратов. 1916. С. 129,

138.

[50] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 9-10 от 21.03-1.04.1915 года. С. 388.

[51] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 15 от 21.05.1915 года. С. 621.

[52] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 22-23 от 1-11.08.1915 года. С. 973.

[53] ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 7587. Л. 109-109 об.

[54] ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 7587. Л. 110.

[55] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 36 от 21.12.1915 года. С. 1519.

[56] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 17 от 11.06.1915 года. С. 725.

[57] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 16 от 1.06.1915 года. С. 689.

[58] ГАСО. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

[59] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 9 от 1 мая 1914 года. С. 11.

[60] «Саратовские Епархиальные

Ведомости» № 11 от 1 июня 1914 года. С. 7, 18.

[61] ГАСО. Ф. 410. Оп. 1. Д. 93.

[62] ГАСО. Ф. 410. Оп. 1. Д. 93. Л. 98 об.

[63] ГАСО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 1039. Л. 142, 144, 244, 248.

[64] ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 6751 а. Л. 91 об.

[65] ГАСО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 1371. Л. 7.

[66] ГАСО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 1262. Л. 78.

[67] «Саратовские Епархиальные Ведомости» № 16 от 1.06.1915 года. С. 696.

[68] *Персиц М.М.* Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР. М. Изд. Академии наук СССР. 1958. С. 100-101.

[69] «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви». Принят Советом Народных Комиссаров РСФСР 20 января (2 февраля) 1918 года.

[70] «Известия ВЦИК» № 46 и № 47 от 26-го и 28-го февраля 1922 года.

[71] ГАСО. Ф. Р-184 – Комиссия по изъятию

церковных ценностей.

[72] «Весь Саратов». Альманах-справочник на 1925 год». С. 373.

[73] ГАСО. Ф. Р-3665. Оп. 1. Д. 1. Л. 87 — «Регистрационная карта по строительству в г. Саратове Управления архитектуры за 1933-1935 годы».

[74] *Мишин Геннадий*. «Записки саратовского обывателя». Саратов. 2001. С. 97.

[75] «Православная вера». № 5. Март 2005 г. «Саратовские вести» от 10.03.2005 года

[76] «Православная вера». № 7. Апрель 2005 г.

[77] «Православная вера». № 8. Апрель 2006 г.

Поделиться:

- [Twitter](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Facebook](#)
- [Одноклассники](#)
- [Google](#)
-

Главная
Новости
О храме
О богослужении
Расписание богослужений
Фото
Контакты

Работает на Prihod.ru при поддержке ORTOX.RU [Войти]